

Они не знали, сколько раз змее пришлось сбрасывать кожу в процессе превращения в дракона, но та часть, что они подняли, была необычайной. Ученики, которые совершенствовали оружие на пике У Чжи, не могли оторваться от нее, когда увидели.

Пэй Юнь Шу все еще носил халат, который был даосской униформой на пике У Чжи. Ни до, ни после своего возрождения он никогда не носил тюля или одежды такого цвета.

И это все еще сброшенная кожа того дракона...

Он заколебался на мгновение, но третий старший брат подумал, что он не хочет. Он засмеялся и шагнул вперед. Он подцепил рукоятью веера ремень Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу сделал шаг назад, но белый пояс ослаб и упал на землю. Внешняя одежда была распахнута, и совершенно новая и аккуратная внутренняя рубашка также была обнажена.

«Третий старший брат», — нахмурился Пэй Юнь Шу, его брови нахмурились, — «Не делай так!».

Юнь Ман быстро заискивающе улыбнулся, поднял пояс с земли и положил его на каменный стол: «Младший брат, не сердись, старший брат просто хотел пошутить с тобой».

Пэй Юнь Шу поджал губы, не желая смотреть на него, и снял верхний халат.

Юнь Ван взял халат из его рук, сложил и положил себе на колени. После того, как он положил его, аромат благоухания поплыл от одежды к его носу.

Аромат акации и духовных растений, а также уникальный аромат сандала пика У Чжи.

Пэй Юнь Шу взял новый полупрозрачный халат. Хотя он был сделан из тюля, ткань ощущалась холодной, как и рука, которая с силой схватила его за запястье прошлой ночью, и губы, которые нежно прижимались к лицу Пэй Юнь Шу.

Его руки бессознательно задрожали, и он вдруг повернул голову и огляделся: ни в чем не было ничего плохого, как будто только что возникшее чувство слезки было всего лишь его иллюзией.

Старший брат проследил за его взглядом и оглянулся, но ничего не увидел: «Младший брат, что случилось?»

Пэй Юнь Шу нерешительно покачал головой.

Видя, что он все еще погружен в свои мысли, Юнь Цзин вздохнул, шагнул вперед, чтобы помочь ему. Он взял халат и надел на него.

На тело Пэй Юнь Шу был надет черный тюль, а углы одежды развевались, отчего его кожа казалась еще белоснежнее, как нефрит. Ощущение странности не только не уменьшилось, но и добавило немного холода.

Юнь Ван посмотрел на руки старшего брата, когда тот надевал пальто на Пэй Юнь Шу, и внезапно улыбнулся: «Старший брат так добр к четвертому старшему брату».

Юнь Ман, стоявший рядом с ним, услышал это и сказал с улыбкой: «Отношения между ними всегда были очень хорошими».

Как только тюлевый халат оказался на нем и убедившись, что размер подходит, Пэй Юнь Шу снял его. Это была кожа Чжу Ю, и было очень странно просто думать об этом, когда она была надета на его тело.

"Редко можно увидеть брата в другом цвете, - похвалил третий старший брат. - В магазине готовой одежды у подножия горы есть готовая одежда разных цветов. Кажется, что любой из них подойдет для него».

Пэй Юнь Шу хотел сделать вид, что не слышит того, что тот говорит, потому что развязывал пояс, но, услышав слово «у подножия горы», он не мог не спросить больше: «А что еще там есть?»

«Там много хороших вещей», - третий старший брат помахал веером и постучал им по плечу Юнь Вана. «Маленький младший брат, подтверди, какие хорошие вещи купил для тебя твой старший брат, когда мы были у подножья горы».

Пэй Юнь Шу посмотрел на Юнь Вана. У того выражение лица было сосредоточенным, но он улыбнулся и достал из сумки шкатулку с женскими румянами.

Шкатулка для румян была особенно изысканной, на ней были вырезаны цветы и реки. Юнь Ван поставил ее перед Пэй Юнь Шу: «Брат, угадай, что это?»

Пэй Юнь Шу находился на пике У Чжи уже много лет. Даже в своей предыдущей жизни, когда он иногда спускался с горы, то никогда не заходил глубоко на рынок смертных. Он взял эту изысканную маленькую шкатулку и обнаружил, что ее можно открыть. Он немного колебался открыв ее. Увидев внутри мелкий красный порошок, он понял: «Это румяна?»

Юнь Ван кивнул и мягко сказал: «Раз старший брат ответил правильно, то я подарю эту коробку румян старшему брату».

Пэй Юнь Шу удивился: «Для чего она мне?»

Эти румяна были очень яркими. Нефритовые кончики пальцев Пэй Юнь Шу окрасились, когда он прикоснулся к ним, и цвет сильно бросался в глаза другим людям.

«Старший брат», — Юнь Ван взял его за руку и положил ее на каменный стол. Его белый указательный палец был смочен небольшим количеством румян, и по тыльной стороне руки Пэй Юнь Шу была проведена красная линия. «Как выглядит этот цвет? Хороший?»

Пэй Юнь Шу отнял руку и вытер ее носовым платком: «Младший брат, это выглядит хорошо, но я не могу ими пользоваться».

Он толкнул румяна обратно Юнь Вану. Юнь Ван опустил глаза на деревянную шкатулку. Он взглянул на Пэй Юнь Шу с восхищением, и его улыбка стала шире: «Старший брат, ты действительно этого не хочешь?»

Пэй Юнь Шу покачал головой.

Юнь Ван отложил шкатулку и начал говорить с ним о других вещах у подножия горы.

Он вырос в мире смертных. Он много страдал в молодом возрасте и многое повидал в мире смертных. Ему было очень интересно говорить об обычных вещах. Его старшие братья, которые вначале слушали небрежно, стали более внимательными.

Кроме Пэй Юнь Шу.

Когда солнце село, и демонический зверь нетерпеливо заревел за воротами, они, казалось, очнулись.

«Спасибо за твою тяжелую работу, младший брат», — Юнь Цзин налил стакан воды и протянул его Юнь Вану.

Юнь Ван ярко улыбнулся ему, его глаза сверкали: «Старший брат, я просто расскажу больше, если тебе нравится».

Пик У Чжи воспитывает людей, и Мастер Лин Цин придает большое значение Юнь Вану. Поскольку Юнь Ван не может жить без еды, его ежедневная еда готовится и подается особым образом. За последние несколько дней он стал все более красивым.

Старший брат улыбнулся и сказал: «Тебе пора возвращаться, Учитель, должно быть, тоже начинает волноваться».

Юнь Ван кивнул и уже собирался уйти, но вдруг опустил голову и осторожно сказал: «Старший брат, эта часть змеиной кожи действительно принадлежит Юнь Вану?»

«Естественно», — кивнул Юнь Цзин.

Юнь Ван радостно убрал ее в сумку.

В реве чудовищного зверя за дверью было явное нетерпение.

Юнь Ван подошел к выходу со двора и, прежде чем повернуться, чтобы уйти, пристально взглянул на Пэй Юнь Шу.

Тот смотрел на них без малейшего колебания в глазах, как будто даже если его старший брат, который был так близок ему, заботился о новом младшем брате, это не оставило ни тени в его сердце. Даже если его старший брат провожает другого младшего брата, он тоже мог отвести взгляд, как ни в чем не бывало.

Румяна с его рук уже были стерты, а даосское одеяние на его теле не испачкано пылью. Так как Юнь Ван помогал ему держать одежду, это никак не повлияло на нее.

Юнь Ван отвернулся.

Он застрял в обычном мире, но старший брат Юнь Шу, похоже, вот-вот станет бессмертным.

Таких людей он ненавидел больше всего в своей жизни. Они как будто видели насквозь мир смертных, но на самом деле они никогда даже не испытывали ничего подобного, как обычные люди.

Старшие братья были так добры к брату Юнь Шу, что, когда старший брат помогал надевать халат, его руки действительно стали бельмом в глазах Юнь Вана.

Он возненавидел Пэй Юнь Шу до крайности, поэтому думал о том, чтобы лишить его благосклонности окружающих. Было бы лучше, если бы никому не разрешалось прикасаться к Пэй Юнь Шу и никому не разрешалось бы надевать на него одежду своими руками...

Острые зубы демонического зверя оскалились, и он лениво взглянул на Юнь Вана. Его золотые вертикальные зрачки смотрели на всех. После того, как Юнь Ван поднялся и сел на него, он вскочил и взлетел в воздух.

*

После того, как остальные ушли, Пэй Юнь Шу вошел в комнату с неуязвимой одеждой, но он не знал, куда ее положить.

Выставлять ее на видном месте ему было некомфортно, но спрятать его и не использовать было равносильно растрате ресурсов.

Спустя долгое время он вздохнул, положил тюлевый халат на стол, взял толстую белую ткань и накрыл его.

Таким образом, никто не сможет увидеть.

Пэй Юнь Шу взял сменную одежду и пошел мыться. Когда он вернулся в комнату, белая ткань, накрывавшая новый халат лежала на полу. Чисто черная одежда избегала света становясь темным пятном в комнате.

Было еще рано, и Пэй Юнь Шу не хотел спать, поэтому он взял книгу, сел за стол с лампой, снова накрыл халат белой тканью, и начал медленно читать под светом.

Но не успел он прочитать несколько строк, как вдруг услышал, как кто-то плачет за окном.

Пэй Юнь Шу оделся, вышел и увидел, что ребенок в его дворе прятался в углу и тайно вытирал слезы. Когда он увидел, что Пэй Юнь Шу вышел, он так испугался, что его лицо побледнело.

«Что случилось?» - тепло спросил Пэй Юнь Шу.

Слезы ребенка снова потекли, но он ответил довольно аккуратно: «Старший брат, каждый год в это время в моем родном городе проводится фестиваль фонарей. Поскольку я очень тоскую по дому, я не смог сдержать слез».

Пэй Юнь Шу утешил ребенка, а когда вернулся к столу и снова сел, то уже не мог читать книгу, которую держал в руке.

Он летал на мече, и это была просто. Родной город мальчика находился в деревне у подножия горы. Но мальчик не мог уйти. Если бы ученики просто могли выходить, там не должно было быть никаких проблем.

После долгих размышлений Пэй Юнь Шу, наконец, принял решение. Он стиснул зубы и переоделся. Поскольку вся его одежда была даосскими белыми одеждами, он надел черный тюлевый халат, держа меч Цин Юэ, и тихо вышел со двора.

Луна была яркая, а звезды редки, Пэй Юнь Шу обошел резиденцию своих братьев и учителя и на мече полетел с горы.

Ветер разведал его волосы, и Пэй Юнь Шу коснувшись своего уха, внезапно понял, что даже забыл завязать волосы.

Он смешно приподнял уголки губ, вынул из рукава шнурок и закусил его, расчесал обеими руками свои длинные волосы и тщательно обернул шнурок вокруг них.

«Бессмертный!»- над его головой раздался слегка знакомый голос. Сердце Пэй Юнь Шу екнуло, и он посмотрел вверх.

Он увидел огромного орла, летящего за его барьером, его зеленые глаза были полны радости и жадности.

Увидев, что Пэй Юнь Шу увидел его, острые когти яростно опустились вниз, чтобы сломать барьер. В то же время подул сильный ветер, прервав полет меча.

Пэй Юнь Шу направил его на землю. Меч Цин Юэ вернулся к своему нормальному размеру и влетел в его руку. Лезвие меча светилось синим светом. Пэй Юнь Шу посмотрел прямо на гигантского орла, несущегося к нему сверху, с убийственным намерением в глазах.

Но прежде, чем меч был пущен в ход, гигантский орел, который был уже близко, был пронзён в сердце несколькими струями воды.

В воздухе пошел кровавый дождь, но прежде, чем он успел капнуть на Пэй Юнь Шу, тот внезапно был отброшен под гигантское дерево рядом с ним.

Черный дракон превратился в человека и прижался к Пэй Юнь Шу, уткнувшись головой ему в шею, вдыхая запах.

Этот запах действительно пришелся ему по вкусу, и драконий хвост неудержимо появился и плотно обернулся вокруг нижней части тела Пэй Юнь Шу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283924>